

Лин Юэ, вздохнув, вдруг задумался. Накормив ребёнка несколькими плодами, он подошёл к реке и наклонился, чтобы посмотреть на своё отражение в воде. На поверхности чётко виднелось грязное лицо ребёнка лет трёх-четырёх. Из-за его нынешнего состояния было трудно разглядеть настоящие черты. Одежда, которую он носил, тоже была странной, словно древняя, с многослойными нарядами. А волосы, хоть и растрёпанные, были явно длинными. Это девочка? Лин Юэ с ужасом пощупал себя сверху и снизу, и, обнаружив мужские признаки, облегчённо вздохнул. Даже если он и сменил тело, он не хотел, чтобы с ним произошла и смена пола. Но зачем этому ребёнку такие длинные волосы?

Изучив себя, Лин Юэ окончательно убедился, что это уже не его прежнее тело. Но почему он оказался здесь, внизу утёса, весь в ранах?

Подожди, утёс, безлюдное место...

Лин Юэ вдруг осознал. Учитывая все его царапины и раны, возможно, его сбросили с утёса?

И ребёнка тоже?

Мурашки пробежали по его коже. Кто мог быть настолько жестоким, чтобы убить двух таких маленьких детей? Если бы он не оказался в этом теле, то новорождённый ребёнок, даже если бы выжил после падения, умер бы от голода.

Он почувствовал дрожь. Это было явное убийство.

Лин Юэ долго размышлял, пока солнце начало клониться к закату. Из леса доносились тревожные звуки. Лин Юэ нахмурился. Даже если он и не сталкивался с этим раньше, он знал, что с наступлением темноты они станут лёгкой добычей для диких зверей.

Ребёнок на руках, наевшись, крепко заснул. Лин Юэ поспешил собрать ещё несколько плодов и отправился на поиски места для ночлега.

На этот раз он не блуждал наугад. Лес был слишком большим, и легко было потерять ориентацию. Блуждая неподалёку от воды, он нашёл пещеру. Лин Юэ не стал сразу входить, опасаясь, что это может быть логово зверя. Он бросил внутрь камень и быстро отбежал. Повторив это несколько раз и убедившись, что внутри никого нет, он решил войти.

Оказавшись внутри, Лин Юэ понял, что его опасения были напрасны. В пещере не было никаких следов зверей, только камни. Если бы это было логово, то запах был бы ужасным.

Найдя убежище, Лин Юэ наконец расслабился. Как только напряжение ушло, все раны, которые он старался игнорировать, начали напоминать о себе. Это тело было слишком маленьким и слабым. То, что он смог продержаться целый день в лесу с ребёнком на руках, было лишь благодаря его взрослой воле к выживанию.

Руки, держащие ребёнка, болели и немели. Лин Юэ осторожно положил младенца на землю и растёр свои маленькие руки. Взглянув на небо, он понял, что скоро наступит вечер. Не теряя времени, он вышел из пещеры, чтобы собрать сухую траву. Он боялся, что их хрупкие тела не выдержат холода горной ночи.

Конечно, он не отходил далеко от пещеры. С ребёнком на руках работать было сложно, и он уже не мог его нести. Поэтому он оставил младенца в пещере, а сам, собирая траву, постоянно оглядывался. При малейшем шорохе он готов был броситься обратно, опасаясь, что какое-то животное тоже могло облюбовать это место.

Провозившись с травой некоторое время, Лин Юэ наконец собрал достаточно для ночлега. Он быстро вернулся в пещеру, положил ребёнка на траву и вздохнул с облегчением. Эта нежная кожа вызывала у него страх.

Встав на ноги, Лин Юэ почувствовал головокружение. Кровь не успевала поступать в мозг, и его зрение помутнело. Ему пришлось немного постоять, чтобы прийти в себя.

Взглянув вокруг, он понял, что без огня они всё ещё находятся в опасности. Звери обычно избегают огня, но где он мог его взять?

Это была настоящая головоломка. Лин Юэ с досадой почесал голову.

Вдруг он вспомнил, что в древности люди добывали огонь трением дерева о дерево. Неизвестно, сработает ли это, но он решил попробовать.

Собрав немного сухих веток, Лин Юэ начал свои попытки разжечь огонь.

Ночь уже наступила, а огня всё не было. Лин Юэ чувствовал, что его руки вот-вот отвалятся, но искра так и не появилась. Он с досадой разжал руки, начав сомневаться в этом методе. Легенды, похоже, были всего лишь выдумкой.

— Аууу...

Лин Юэ, уже почти засыпая, услышал этот звук и чуть не подпрыгнул от страха. Взглянув на вход в пещеру, он услышал вой волков, доносящийся издалека. Это было жутко, словно волки уже стояли у входа, готовые напасть.

Лин Юэ мгновенно проснулся и продолжил свои попытки разжечь огонь.

Возможно, его упорство было вознаграждено. К полуночи ему удалось высечь крошечную искру. Обрадовавшись, он быстро подложил сухие ветки, и огонь разгорелся. Вскоре пещера наполнилась теплом, и Лин Юэ наконец смог спокойно уснуть.

Он спал так крепко, что проснулся только тогда, когда солнце уже высоко поднялось. Его разбудил плач ребёнка.

Дрова в костре почти догорели, остались лишь тлеющие угли. Лин Юэ поспешил добавить сухих веток. Он не хотел, чтобы огонь погас, ведь добыть его было невероятно трудно.

Ребёнок, видимо, слишком долго голодал и не переставал плакать. Лин Юэ дал ему несколько красных плодов, и малыш успокоился. Сам Лин Юэ тоже съел несколько штук. Эти плоды были удивительными — они утоляли голод, как молоко. Однако без настоящей еды он всё равно чувствовал себя голодным, поэтому решил пойти на рыбалку.

— Малыш, мы пойдём ловить рыбу. Скоро у нас будет вкусная уха, — с улыбкой сказал Лин Юэ, представляя себе это блюдо.

Только взяв ребёнка на руки, он почувствовал что-то тёплое. Неужели это...?

Да, это был неопровержимый факт. Младенцы не могут контролировать свои естественные потребности.

Лин Юэ смирился с судьбой и отнёс ребёнка к реке, чтобы помыть. Кто бы мог подумать, что он станет нянькой. Он даже никогда не держал за руку девушку.

На ребёнке не было одежды, только несколько кусков ткани. Развернув их, Лин Юэ заметил, что ткань была настоящим шёлком. Видимо, семья ребёнка была богатой. Это исключало версию о том, что его бросили.

Но, к сожалению, даже если семья и искала его, они, вероятно, считали его погибшим, упавшим с такой высоты.

Лин Юэ покачал головой, выглядев как маленький взрослый. Если бы кто-то увидел его сейчас, это было бы довольно забавно.

Сначала он вымыл ребёнка, а затем снял свою относительно целую нижнюю одежду и завернул малыша. Его верхняя одежда была уже хуже, чем у нищего, но лучше, чем ничего.

Вымыв ткань, он разложил её на большом камне у реки. Нижний участок реки был уже "загрязнён" малышом, поэтому Лин Юэ отправился ловить рыбу выше по течению.

Он порвал свою верхнюю одежду и сделал из неё верёвку, чтобы привязать ребёнка к спине. Теперь он мог не беспокоиться, что малыша утащит зверь.

Единственную более-менее целую нижнюю одежду он тоже вымыл и разложил на камне. Его голое тело было покрыто ранами, но лекарств не было, и он не мог их лечить.

Рыбы в реке, похоже, были слишком беспечны. Лин Юэ вошёл в воду, но они даже не испугались. Однако, несмотря на это, он смог поймать только несколько маленьких рыбок. Большие рыбы были ему не по зубам. Лин Юэ вздохнул, глядя на свои короткие руки.

Но это было лучше, чем ничего.

— А-а-а, — малыш на его спине, казалось, подбадривал его.

Лин Юэ чуть не упал в воду от его движений. Успокоившись, он похлопал ребёнка.

— Не волнуйся, скоро у нас будет рыба.

Поймав три рыбы, Лин Юэ нашёл острый камень, чтобы их почистить, а затем связал их вместе с помощью лианы.

<http://bllate.org/book/16371/1480732>